

Не проходите мимо

Опрос провела Елена Белова

Существует мнение, что в России даже спустя одиннадцать лет после десятилетиями утверждавшегося всеобщего атеизма, тема церкви — не самая популярная. Именно для того, чтобы подтвердить эту точку зрения или опровергнуть (что было бы, пожалуй, приятнее), мы провели опрос на московских улицах. Показатель-

но, что для девяти из каждых десяти человек было крайне затруднительно ответить на два несложных вопроса: они или отмахивались от тебя рукой, сразу же резко ускоряя ход, или делали вид, что заданного им вопроса вообще не существовало.

В результате выяснилось, что почти все пожелавшие ответить относятся к церкви позитивно, но многие нашли собственный путь, в соответствии с которым они и действуют в жизни.

— Скажите, пожалуйста, Вы ходите в церковь? Как, в общем, относитесь к церкви?

Елена, 34: К церкви и верующим отношусь положительно, но в церковь не хожу.

Михаил, 48: В церковь не хожу: я атеист, сознательный и убежденный. В церковь могу зайти с приятелем ради интереса, но это бывает где-то раз в год. К религиозным чувствам верующих отношусь с уважением. Я готов считаться со множеством конфессий — это ради Бога. Кому-то это помогает — на здоровье, но сам я атеист.

Нина, 55 лет: Я в церковь хожу. Как отношусь? Это очень сложный вопрос. Я десять лет ходила в Пушкинский музей, изо дня в день, а в церковь не ходила. Наверное, Господь уже махнул на меня рукой. Знаете, у меня не получается ходить туда. Раньше я просыпалась и возносила в стихах молитвы к Божьей Матери. Но что-то потом случилось, ...наверное, дело в том, что вся моя жизнь какая-то неустроенная...

Олег, 37: Да, в церковь хожу. Как часто? Скажем так: редко. Но я верующий.

Сергей, 42: Редко, но хожу в церковь. О церкви думаю только хорошее.

Игорь, 20: Нет, в церковь не хожу. Что думаю о церкви? Мировой церкви не существует. Это как деньги, которые в мире есть везде. О мировой церкви говорить нельзя: в Америке, например, своя церковь, у нас — своя. А к верующим я добр, однозначно не считаю, что это неправильный путь. Просто я вовремя нашел еще один, параллельный, который с этим никак не пересекается. Я достаточно долгое время так живу, и у меня все получается. Я у Бога ничего не прошу, не обижаю Его. У Него работы, наверное, и так достаточно. А я за все отвечаю сам, на себя беру ответственность, и все получается.

Алла, 51: Да, в церковь хожу, вот только сегодня была. Но редко, потому что там, где я живу, церкви нет. Но когда бываю в тех городах, где есть церкви, то обязательно захожу туда. К церкви отношусь положительно, считаю, что она нужна абсолютно всем, даже неверующим.

К сожалению, у многих наших современников искаженное представление о церкви, а вследствие этого и желание открыть для себя церковь знакомо немногим. Может быть, виной тому суета, которая поглощает сердца

людей и не оставляет времени задуматься о вечном. А, возможно, и сами верующие не являют собой свет миру, они недостаточно активны, или просто не позволяют Богу во всей полноте действовать в их жизнях.

Что же такое Церковь? В Новом Завете она описывается очень поэтично — как тело Христово, полнота Наполняющего все во всем (послание Ефессянам 1:22), как Невеста Христа, как дом Божий, столп и утверждение истины (1-е Тимофею 3:15). Апостол Павел, обращаясь в своих посланиях к Церкви, подразумевает верующих в Иисуса Христа.

Церковь призвана делиться радостной Вестью о возможности спасения с другими людьми, ее члены, подобно членам одного тела, призваны заботиться друг о друге, пребывая в единстве, любви и вместе возрастая в познании истины.

Очевидно, что разногласия, которые сегодня можно встретить в христианских церквях, а также существование множества различных христианских конфессий и деноминаций — это признак недостатка знания или же гордости. Верующим еще только предстоит достигнуть единства веры, о котором говорил апостол Павел (Ефессянам 4:13). Тем не менее, во всех деноминациях есть люди, которые по-настоящему любят Господа и веруют в Библию. Если вы не из числа «сочувствующих» и ищете «свою» церковь, то попросите Господа указать вам путь, направить вас туда, где верующие следуют Библии и стараются жить по тому учению, которое проповедуют. Если вы встретите такую общину, где к тому же существуют теплые братские отношения, то эта церковь — для вас.

Держитесь за руки

То что нужно помнить супругам

1. Качества вашего супруга (супруги), которые пробудили ваш интерес к нему (к ней) при знакомстве.
2. Когда Вы его (ее) слушаете, смотрите ему (ей) в глаза.
3. Период ухаживания после свадьбы не заканчивается. Он длится вечно!
4. Почаще держитесь за руки.
5. Делайте друг другу подарки не только в праздники. Они принесут вам море удовольствия.
6. Не забывайте про словосочетание «прости меня».
7. Берегите ваши чувства друг к другу. Мелочи могут ранить их.
8. Не недооценивайте объятий.
9. Ваш(а) супруг(а) бесценен(на).

(Журнал «Marriage Partner», лето 2001).

История Никки

Впервые я увидел Шилу в порту Свансея. Я ехал в юго-западную Ирландию на каникулы после того как закончил школу. Мне было восемнадцать лет — ей семнадцать. Это была любовь с первого взгляда. Две недели мы жили в соседних коттеджах в одном из самых красивых уголков Британских островов — Юго-западный Корк. Большую часть этих двух недель я не осмеливался поверить в то, что она вообще может что-то чувствовать ко мне. Перед угрозой ее отъезда через два дня я собрал всю свою храбрость и признался ей в своих чувствах. К моему великому удивлению оказалось, что она чувствует то же. Я едва мог в это поверить.

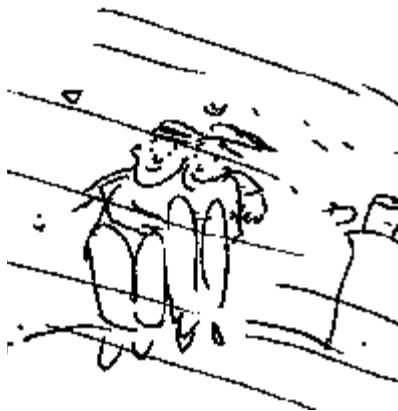
Шила тогда еще училась в школе, и ей предстоял экзамен A- level¹. У меня было девять месяцев отпуска, прежде чем я должен был приступить к учебе в университете, и я подумал, что она может не сдать экзамены, если я буду рядом, поэтому предпринял туристический поход с рюкзаком в Африку. Африка оказалась чем-то совершенно необыкновенным — ничего похожего я раньше не видел. Я был поражен природой, людьми и культурой, но все же в глубине души я мечтал о том, чтобы быть в Англии с Шилой. Я страшно скучал большую часть времени и жил только ее письмами, которые она направляла в большие города, которые я проходил по маршруту от Аддис-Абебы до Кейптауна. Все было хорошо, пока я не дошел до Южной Африки. К этому времени я уже полтора месяца ничего не получал и когда дошел до Кейптауна, все мои мысли были прикованы к тому моменту, когда я найду письмо от Шилы — но письма не было, точнее, было только письмо от мамы. Я был убит этим.

Мне приходило в голову, что, может быть, чувства Шилы остыли за время моего длительного отсутствия. Если это так, то возвращаться в Англию мне было незначительно. После нескольких недель постоянных визитов на почту в надежде получить письмо я вернулся на попутке в Йоханнесбург, где меня ошачливило письмо, которое я не нашел за четыре недели до этого. Первым же рейсом я вылетел домой.

Приехав, я прямоком направился к Шиле в школу, которая

была помещью тюрьмы, для того чтобы содержать девушек внутри, и крепости, чтобы держать юношей снаружи. Мы провели вместе три чудесных часа и опомнились, только когда уже было слишком поздно стучаться в дверь. Ее поймали, когда она забиралась в окно в полночь и «заперли» на последние две недели ее пребывания в школе.

Я начал учиться в университете, а Шила переехала в Лондон. К этому времени я уже слышал, как люди кругом говорили о христианской вере таким образом, как мне еще никогда не приходилось слышать раньше. Благодаря этому я все больше и серьезнее задумывался о смысле своей жизни. Но я все же старался не подпускать христианство слишком близко к себе, потому что понимал, что мои отношения с Шилой — это самое важное,

что есть у меня в жизни. Я боялся, что если стану христианином, а Шила — нет, мы можем разойтись.

Пять месяцев серьезного расследования привели меня к самому решающему моменту моей жизни. Я должен был выбрать, каким путем мне идти. Я поднял эту тему в разговоре с Шилой, и она ответила с присущим ей энтузиазмом. Когда она слышала, на что претендует христианство, ей тоже казалось, что все это истина. Мы оба приняли ее.

Вместо того чтобы разъединить нас, наша новообретенная вера перенесла наши отношения в новое удивительное измерение. Она открыла такие жизненные перспективы, о существовании которых я даже не подозревал. Казалось, что до этого все отдельные части моей жизни были как части мозаики: мое прошлое, мои отношения с Шилой, моя учеба (я изучал английскую лингвистику), мое пребывание в университете — все это. Вдруг

все кусочки сложились в картину.

Осенью 1974 года после двух лет дружбы нам обоим, отдельно друг от друга, пришла в голову мысль о том, что если мы хотим точно знать, нужно ли нам проводить остаток дней вместе, нам нужно на некоторое время разойтись.

Итак, ранним утром в один из понедельников октября я проводил Шилу на вокзал. Мы договорились, что не будем встречаться и говорить друг с другом до Рождества.

Это было чудесное осеннее утро, дымка тумана стелилась по земле, розовея в лучах рассветного солнца. Шила махала мне рукой из вагона, а я гадал, увижу ли я ее когда-нибудь. Я брел обратно по пустынным улицам Кембриджа, и мне было так грустно и тоскливо, как никогда в жизни. Я решил не ездить в Лондон до Рождества, ибо это было бы слишком больно — быть там и не увидеть Шилу.

Но случилось так, что через неделю я играл в футбол со своими бывшими одноклассниками, и когда речь зашла о дороге назад, парень, в чьей машине я должен был ехать, сказал: «Надеюсь, вы не возражаете, если мы поедем через Лондон, мне нужно кое-что взять дома». Это было ужасно, но я промолчал. Я понадеялся, что это не займет много времени. Тем более что Шила жила в другой части Лондона.

Друг высадил нас в Кенсингтоне на Хай Стрит и сказал: «Через сорок минут я подберу вас здесь». Лил проливной дождь, и мы стояли на тротуаре, гадая, что же нам делать. В этот момент я поднял голову и увидел в пятидесяти метрах от себя Шилу, которая шла по тому же тротуару в нашем направлении.

Я бросил своих друзей, не сказав им ни слова, и побежал к ней. Потом и она увидела меня и тоже побежала ко мне. Мы кинулись друг другу в объятия, и я помню, долго простояли так, раскачиваясь. Я крикнул друзьям, чтобы они меня не ждали.

Мы зашли в кафе и проболтали много часов. Оказалось, что Шила ехала на автобусе по улице Хай Стрит Кенсингтон, попала в пробку и решила выйти из автобуса и пройти полмили пешком. Тут она и увидела меня.

Вероятность такой встречи была один на миллион, и это, безусловно, был шанс от Бога. Мы

Мы продолжаем публикацию глав из книги Никки и Шилы Ли о супружестве

оба почувствовали, что если Бог сделал так, что мы встретились таким сверхъестественным образом, в то время как каждый из нас честно старался сделать все, чтобы не встретиться, то уж Он точно сможет так или иначе показать нам в течение трех последующих месяцев, сможем ли мы провести вместе всю жизнь. Мы опять договорились не встречаться до Рождества, но на этот раз было по-другому: расставаться все же было очень тяжело, но теперь мы точно знали, что Бог ведет нас.

Быть в разлуке было тяжело, но к концу семестра я уже не ставил под вопрос свое желание прожить с Шилой жизнь до конца. Мы снова начали встречаться в начале 1975 года, но мне оставалось еще полтора года учиться в университете. Шила

но помню, как после этого, хотя мне было тогда всего семнадцать (и Никки не был единственным парнем, который меня целовал), я лежала в постели без сна этой ночью и думала, что выйду за него замуж. Мы проводили вместе каждый день на этой неделе, и я думала, что не смогу прожить и дня без него.

Потом он на полгода уехал в Африку, и это было ужасное время: расстаться после того, как мы только начали друг друга узнавать. Все мои друзья в школе говорили мне, что не стоит заикливаться на этих отношениях: Африка очень далеко, а полгода — очень долго, и он, конечно, встретит кого-нибудь еще за это время. Но наши отношения только укреплялись, пока мы писали друг другу длинные и все более и более откровенные

в Колледж Искусств в Челси². Я должна была начать учиться в следующем сентябре. Было такое чувство, что жизнь таит новые чудесные возможности за каждым углом. Поэтому когда Никки приехал ко мне в Лондон февральским вечером 1974 года и начал говорить со мной о христианстве, я восприняла это с таким же энтузиазмом, как и все, о чем он мне говорил. Но я не имела ни капли серьезного представления о том, что это такое, и конечно, не подозревала, что под этим подразумевается.

Когда я в этот раз приехала к Никки на выходные, он сразу повел меня слушать христианского проповедника по имени Дэвид МакИннес. То, что я услышала, поразило меня. То, что происходило с Никки в течение почти пяти месяцев, произошло

что могу доверять Ему даже самое ценное, что есть у меня в жизни — мои отношения с Никки. Я знаю, что Бог показал мне в тот день, что как бы горячо я ни любила Никки, моя любовь к Богу и Его любовь ко мне — это самое важное в моей жизни.

Мы оба возросли в наших отношениях с Богом за те месяцы, пока были в разлуке. Когда мы снова начали встречаться — у нас уже было новое основание в жизни, была личная вера, которая укрепляла нас в наших взаимоотношениях.

Никки сделал мне предложение в феврале 1976 года, и в июле мы поженились. Мне было двадцать один, а ему — двадцать два.

Сейчас мы видим все это с высоты своего двадцатичетырех-

что, просто повезло? И правда ли, что проблема тех, кто знает, что их брак неудачен, заключается только в том, что он связал свою судьбу не с тем человеком? Наш собственный опыт показал, что для того, чтобы построить сильный, счастливый брак, нам необходимы определенные «инструменты». Нам пришлось узнать многое об общении и способах, какими можно дать другому почувствовать себя любимым. Мы должны были научиться разрешать конфликты и практиковать каждодневное прощение. Мы поняли, что радость сексуальной близости не приходит сама по себе.

Последние пятнадцать лет мы с возрастающей активностью стараемся помогать другим супружеским парам. Мы знакомы с сотнями супругов и вместе с

СОВЕТЫ СОВЕТЧИКАМ

приезжала каждые выходные, и это было самое счастливое время на моей памяти.

Мы поженились 17 июля 1976 года в Шотландии дома у Шилы через две недели после того, как я закончил свой курс в университете.

История Шилы

Я выросла в горах Шотландии, и мое детство было счастливым и спокойным. Я любила резвиться на природе, была заводной девочкой и думала, что живу в лучшем в мире месте. Здесь было только одно «но»: отсутствие компании. Поэтому, когда моя лучшая школьная подруга Пенни пригласила меня поехать вместе с ними на две недели во время летних каникул в Юго-западную Ирландию, я уцепилась за эту возможность обеими руками. Мне было всего семнадцать лет, и я и думать не могла о том, что эти две недели совершенно изменят мою жизнь.

Нам нужно было проехать часть пути на пароме от Сванси до Корка. Порт Сванси — самое прозаическое место, которое только можно себе представить, но тем не менее именно там произошла самая главная встреча в моей жизни. Машина Никки проехала перед нами в очереди, он выкарабкался из своей зеленой малолитражки и... улыбнулся. Это была любовь с первого взгляда (или, если быть совсем точным, удивительной силы притяжение с первого взгляда). На нем была большая черная фетровая шляпа (не удивляйтесь, ведь дело было в семидесятых), джинсы, белая рубашка, и все это на фоне его великолепного загара. Ему было восемнадцать лет, и я подумала: «Вот это мужчина!»

Мы провели две недели в узком дружеском кругу, и это была идиллия. Мы плавали и катались на яхте, ловили рыбку, плавали на соседний остров на «шашлыки» и просиживали за разговорами при луне до рассвета. Все это время я все более и более влюблялась и, в конце концов, влюбилась до сумасшествия. Я не посмела даже намекнуть о своем чувстве Пенни и не знала, являются ли мои чувства взаимными.

За сорок восемь часов до отъезда домой в Шотландию я узнала, что являются, и Никки поцеловал меня в первый раз. Отлич-

письма. И хотя нас разделяли тысячи миль, мы узнавали друг о друге больше, чем, может быть, если бы были рядом.

В тот момент, когда я услышала его голос по телефону, и он сказал, что вернулся, мое сердце остановилось. Чувства неверо-

ятной силы переполняли меня. В тот вечер нашего воссоединения мы расстались еще более уверенными в том, что наша любовь только окрепла за эти месяцы разлуки.

Осенью 1973 года Никки поступил в университет, а я приехала в Лондон. В дневное время я училась печатать, а вечером писала картины на вечерних курсах, чтобы набрать «портфолио» для поступления в колледж искусств. Но соблазн университетской жизни и моя «одержимость» желанием быть с Никки привели к тому, что я больше времени проводила с ним в университете, чем хотя бы на одном из своих курсов. Наши отношения стали очень близкими и пылкими, в некотором смысле даже слишком пылкими, если говорить о нашем собственном благе.

Пока я росла, я узнавала что-то о Боге и никогда не сомневалась, что Он существует, но это никак не отражалось на моей жизни, за исключением того факта, что мы с Никки иногда ходили на утреннюю службу в университетскую часовню. У меня было туманное представление о том, что когда-нибудь, когда я стану достаточно взрослой, я смогу как-то заработать себе пропуск на небеса, сказав еще несколько молитв, посетив еще несколько служб, совершив еще несколько хороших поступков. Но на тот момент мне ничего не было нужно. У меня был Никки.

К Новому году меня приняли

со мной за двадцать четыре часа.

Я была зачарована тем, что сказал Дэвид. Никогда раньше я не слышала, чтобы кто-нибудь так говорил об Иисусе. Никто никогда не говорил мне, что я могу иметь отношения с Богом. А для меня отношения значили почти все. Этим вечером, в пятницу, мы далеко за полночь разговаривали с другом Никки, Никки Гамблом, который в это время очень подозрительно относился ко всему, что происходило с нами.

В субботу мы опять пошли слушать Дэвида МакИнна. Он говорил о кресте. Для меня это было откровение. Я все время повторяла самой себе: «Почему никто до этого не сказал мне, почему Иисус умер на кресте?» Как будто из всего, что я знала раньше, сложилась единая картина, не только интеллектуально, но и эмоционально, и духовно. Как только мне объяснили, для чего нужен был крест, все приобрело смысл. Как будто моя жизнь до сих пор была черно-белой фотографией, и вдруг все начало двигаться, сначала как бы в замедленном распыленном кадре, а потом быстрее и быстрее, пока не стало ярким и четким цветным изображением. Жизнь стала очень реальной, я раньше никогда ее так не воспринимала. Произошла радикальная перемена нашего жизненного взгляда, и это было началом новой свободы в наших отношениях — я даже не думала, что такое вообще возможно.

Новая жизнь с новой верой — это было замечательно. Мы с Никки все более и более сближались. Но через восемь месяцев мы оба почувствовали, что Бог хочет, чтобы мы делали различие между нашей верой и нашей любовью друг ко другу. Это было одно из самых трудных испытаний в моей жизни — даже хуже, чем когда Никки был в Африке. Учиться доверять Богу, верить, что Его планы обо мне самые лучшие — это было довольно тяжело.

Замечательное переживание — видеть, как Бог делает что-то в наших жизнях, потому что мы понимали, что так это может делать только Он. Когда я бежала навстречу Никки на Хай Стрит Кенсингтон и выкрикивала его имя во всю силу своего голоса, про себя я думала: «О, Господь, я никогда больше не буду сомневаться в Тебе!». Теперь я была глубоко убеждена в том,

летнего брачного опыта. За это время мы жили в Японии, на северо-востоке Англии и в центре Лондона. Мы пережили рождение четырех детей и провели вместе 1528 бессонных ночей. Мы познали радость и напряжение, которое неизбежно для родителей детей младше восьми лет, а также тревоги и сложности воспитания подростков. Мы прошли вместе через болезни и безденежье.

Наш опыт не многим отличается от опыта других пар. Мы проехали в одной машине около двухсот тысяч миль, проговорили более десяти тысяч часов, восемь тысяч часов проспали в одной кровати. Мы вместе работали и вместе играли. Плакали и смеялись. Мы бывали взаимно разочарованы и раздражены, заинтригованы и восхищены друг другом. И мы до сих пор сохранили страсть друг к другу и к своему браку.

Мы ни на секунду не поддаемся искушению подумать, что наш брак какой-то особенный и отличается от других браков. На самом деле не существует «хрестоматийных» браков, нет схемы для брака или примера совершенного брака. Каждая пара уникальна, и у каждой есть своя история, которую можно рассказать не менее увлекательно. Те, кто достигли вершин, им

ними пытались решить различные и весьма трудные проблемы. Этот опыт, а также наш собственный брак научили нас, что супружеские отношения не всегда легко выстраиваются, зато уж если выстраиваются, то это действительно настолько прекрасно, что стоит усилий.

Перевод Евгении Игнатьевой
(Продолжение следует).

¹ A-level — Advanced Supplementary Level — экзамен к экзамену по программе средней школы на повышенном уровне, введен с целью расширить программу обучения учеников старших классов (примечания переводчика по изданию Великобритании. Лингвострановедческий словарь. Москва, Русский язык. 1999).

² Челси (Chelsea) — фешенебельный район в западной части Лондона, известен также как район художников. (Примечания переводчика по изданию «Великобритания. Лингвострановедческий словарь», Москва, Русский язык, 1999).

³ Если вы хотите знать ответ на этот вопрос, советуем прочитать книгу Никки Гамбла «Вопросы жизни» (Москва, «Роса», 1998), в частности, главу 3.

